

Клавдиева Маргарита Романовна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА
И АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ**

***Аннотация:** в статье рассматривается становление правового регулирования импортозамещения в системе государственных и муниципальных закупок России. Исследуется исторический генезис института торгов, анализируется влияние вступления в ВТО на формирование современной контрактной системы. Особое внимание уделяется эффективности национального режима, механизмам квотирования, антикоррупционным (комплаенс) мерам, специфике закупок, содержащих государственную тайну. На основе анализа последствий санкционного давления 2014 и 2022 годов оцениваются практические результаты политики импортозамещения и предлагаются перспективные направления развития законодательства в данной сфере.*

***Ключевые слова:** импортозамещение, государственные закупки, национальный режим, квотирование, комплаенс-контроль, государственная тайна, санкции, 44-ФЗ, 223-ФЗ, технологический суверенитет.*

Институт государственных закупок не является изобретением современности. Его исторические корни уходят вглубь веков, и его развитие всегда было тесно связано с потребностями государства в эффективном расходовании казны. Как отмечается в исследованиях, первые упоминания о торгах на Руси относятся к XVII веку. Ключевым этапом стал Указ царя Алексея Михайловича «О подрядной цене» 1654 года, который ввел само понятие «государственный заказ». Однако подлинной реформой стала эпоха Петра I, когда Регламент «О управле-

нии Адмиралтейства и верфи» заложил основы конкурсного отбора: предпочтение отдавалось поставщику, предлагавшему наименьшую цену, и вводилось понятие добросовестности исполнения [2].

В последующие столетия система усложнялась: при Екатерине II был введен принцип конкуренции и двойного контроля, при Александре I – механизм «справочных цен», а в XIX веке появились и первые нормы об ответственности за сговоры и мошенничество. Нынешняя система, регулируемая Федеральными законами №44-ФЗ и №223-ФЗ, впитала в себя этот исторический опыт, адаптировав его к требованиям рыночной экономики и международной интеграции.

Стремление к интеграции в мировую экономику и приведение отечественных норм в соответствие с международными стандартами послужило отправной точкой для следующего важнейшего этапа развития. Вступление в состав Всемирной торговой организации (ВТО) потребовало адаптации национального законодательства к требованиям международных норм. В частности, интеграция России в международные торговые отношения, а также обязательства, вытекающие из членства в ВТО, послужили принятием в 2013 году Федерального закона №44-ФЗ [4]. Однако, как показывает анализ, Россия несмотря на получение статуса наблюдателя в Комитете по государственным закупкам ВТО, до сих пор не присоединилась к Соглашению о правительственных закупках. Такая позиция продиктована расхождениями между принципами ВТО и более жесткими протекционистскими мерами, действующими в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где национальный режим предоставляется на принципах взаимности и с возможностью временных изъятий и исключений [5]. Это решение отражает стратегический курс государства на приоритетную защиту внутреннего рынка, что, в свою очередь, автоматически повышает значимость требований к прозрачности и добросовестной конкуренции в национальной закупочной системе.

Успешность реализации любой закупочной политики, в том числе в сфере импортозамещения, определяется степенью ее открытости и устойчивости к коррупционным проявлениям. В данном контексте определяющее значение

приобретает комплаенс-контроль. Понимание комплаенса прошло путь от узкой трактовки как соблюдения закона до широкой концепции формирования целостной «комплаенс-культуры» внутри организации. Поскольку закупки относятся к зонам повышенного риска из-за концентрации финансов, комплаенс реализует две ключевые задачи: выявляет уже совершенные нарушения и предотвращает их возникновение.

Эффективная модель комплаенса сегодня немыслима без гибридного подхода, который интегрирует управление рисками и цикла непрерывного совершенствования (цикл PDCA). Применение данной модели позволяет не только блокировать коррупционные схемы, но и поддерживает баланс при предоставлении преференций отечественным производителям, не допуская снижения стандартов качества и уровня конкурентной борьбы. Необходимость подобных механизмов многократно возрастает, когда речь идет о наиболее охраняемой сфере – закупках, затрагивающих государственную тайну.

Именно в сфере обороны и безопасности требования к надежности и контролю достигают своего максимума, что предопределяет особый правовой режим. Регулирование закупок для обороны и безопасности страны традиционно выделяется в отдельную категорию. Закупки с государственной тайной, регулируемые как 44-ФЗ, так и 223-ФЗ, проводятся по закрытым процедурам на специализированных площадках и не подлежат публичному раскрытию в ЕИС [3]. Это необходимый инструмент обеспечения безопасности, однако он создает дополнительные риски с точки зрения контроля эффективности расходования средств. Именно в этом сегменте политика импортозамещения является наиболее жесткой и безальтернативной, что делает особенно важным наличие надежных антикоррупционных механизмов внутри самих оборонных предприятий и контролирующих органов. Логика обеспечения безопасности напрямую смыкается с задачей обеспечения технологической независимости, что выводит нас на следующий уровень регулирования – инструменты количественного стимулирования отечественного производства.

С 1 января 2021 года вступили в силу Постановления Правительства №2014 (для 44-ФЗ) и №2013 (для 223-ФЗ), которые установили минимальную долю закупок товаров российского происхождения по широкому перечню позиций – от электроники до медицинских изделий. Цель квотирования – гарантировать спрос на продукцию отечественных производителей, стимулируя тем самым развитие производственных мощностей.

Однако данный инструмент обнажил и противоречия внутри самой политики импортозамещения. Ярким примером служит сложившаяся обстановка вокруг процессоров «Байкал» и «Эльбрус». Долгое время они считались «российскими», поскольку были разработаны в России, хотя их производство размещалось за рубежом. Это позволяло им участвовать в государственных закупках на льготных условиях.

Новая инициатива Министерства промышленности и торговли по введению трехуровневой балльной системы оценки продукции меняет процедуру. Чтобы претендовать на максимальные преференции (100 баллов), продукция должна быть не только разработана, но и произведена, упакована и даже собрана с использованием отечественных материалов и ПО на всех этапах. «Байкал» и «Эльбрус», не имеющие собственного производства в России, рискуют потерять статус «полностью отечественных» и, как следствие, значительную часть государственной поддержки.

В данной ситуации действия Минпромторга и Правительства можно оценить неоднозначно. С одной стороны, это жесткая, но технологически обоснованная позиция. Стимулирование направлено не просто на сборку, а на создание полного цикла производства, что является единственным путем к реальному технологическому суверенитету. С другой стороны, это порождает колоссальную нагрузку на разработчиков, ставя их перед выбором: инвестировать миллиарды рублей и годы в создание собственных производств или оставаться с пониженным статусом. Это классическая дилемма между амбициозными целями и реальными возможностями отрасли.

Говоря о механизме национального режима в сфере закупок, стоит отметить его долгий путь становления. До 2025 года он регулировался множеством разрозненных актов, что создавало сложности для правоприменения. Ключевым моментом стало вступление в силу Постановления Правительства №1875 от 23.12.2024, которое с 1 января 2025 года унифицировало правила для 44-ФЗ и 223-ФЗ.

Новый регламент ввел три единых механизма: запрет на допуск иностранных товаров и преимущество отечественным товарам [6]. Ключевое новшество – переход на реестровое подтверждение происхождения товара, что значительно усложнило жизнь недобросовестным поставщикам, но и повысило административную нагрузку на добросовестных участников. Примечательно, что такое фундаментальное ужесточение норм стало возможным и необходимым во многом благодаря тому колоссальному внешнему давлению, которое обнажило все уязвимости прежней системы.

Санкционное давление стало мощнейшим внешним фактором, который не просто повлиял, а кардинально изменил вектор развития всей системы государственных закупок. Этот процесс прошел через две ключевые волны.

1. Волна 2014 года, когда первые санкции стали «тревожным звонком» для российской экономики. Именно тогда политика импортозамещения направила вектор на крупные государственные корпорации и агропромышленные комплексы [1]. Это позволило к 2021 году добиться значительных успехов в сельском хозяйстве. Однако общая зависимость от импорта в высокотехнологичных отраслях оставалась критически высокой, измеряясь десятками процентов.

2. Волна 2022 года. Санкции носили тотальный и беспрецедентный характер. Заморозка резервов, отключение от SWIFT, запрет на поставки высокотехнологичной продукции и главное, массовый уход иностранных компаний и поставщиков создал колоссальные рыночные «ниши», которые российский бизнес был вынужден заполнять.

Проведенный анализ позволяет проследить неразрывную связь в развитии системы: исторически сложившийся институт торгов, пройдя через этап инте-

грации в мировую экономику, выработал сложные механизмы защиты и стимулирования. Внешнее санкционное давление выступило катализатором, превратив импортозамещение из желаемой цели в критически необходимую стратегию.

Ключевыми элементами нынешней системы являются антикоррупционные комплаенс-механизмы, обеспечивающие прозрачность, и квотирование, стимулирующее спрос на отечественную продукцию. Однако практика применения, особенно в высокотехнологичных сферах, выявила фундаментальное противоречие между необходимостью реального технологического суверенитета и текущими возможностями промышленности. Инициатива Минпромторга по ужесточению критериев локализации, хотя и является стратегически верной, но создает препятствия для отрасли в краткосрочной перспективе.

Перспективы развития лежат в плоскости дальнейшей цифровизации, адаптации законодательства с партнерами по интеграционным объединениям и выработке гибких, но жестких механизмов стимулирования полного производственного цикла. Только комплексный подход, сочетающий правовые, экономические и контрольные меры, способен обеспечить достижение главной цели – технологического суверенитета и экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Алаухова О.И. Импортозамещение в условиях преодоления внешнего санкционного давления / О.И. Алаухова // Вестник Евразийской науки. – 2022. – Т. 14. №3. – С. 1–9. EDN XAAKWH
2. Георгадзе Н.Д. Этапы становления системы государственных закупок в Российской Федерации / Н.Д. Георгадзе // Московский экономический журнал. – 2022. – №8. – С. 494–504. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_8_490. EDN WHZSHA
3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ // Официальный интернет-портал

правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

5. Панкратов М.В. Регулирование сферы государственных закупок в рамках ВТО и ЕАЭС / М.В. Панкратов // Московский экономический журнал. – 2021. – №5. – С. 162–168. DOI 10.24411/2413-046X-2021-10305. EDN MIEXPG

6. Рагулин А.В. Применения национального режима в сфере государственных и муниципальных закупок / А.В. Рагулин // Вестник магистратуры. – 2022. – №5–4. – С. 116–119. EDN UCDWWT